

Специально оборудованная повозка была просторной и удобной, словно маленький передвижной дом, в котором можно было сидеть, лежать и даже ходить. Лу Ли завидовал и, несмотря на то что «вмешиваться в отношения супругов — навлечь на себя гнев небес», всё же решился пристать к ним.

Взял в долг — будь готов отдать, сел за стол — будь готов платить. Раз уж он сел на «пиратский корабль» Чу Му... ой, нет, на его «пиратскую повозку», как можно не проявить смекалку и не помочь другу в его сердечных делах?

Взгляд, которым Чу Му смотрел на Се Тин Юэ, был очевиден даже дураку, не то что такому гению, таланту и смышленому парню, который появляется раз в столетие, как он.

И Лу Ли продолжил искать поводы для пари с Чу Му. Он уже опытен в таких делах и сам был очень заинтересован, да и Чу Му находил это забавным. Долгая дорога утомительна и скучна, так почему бы не развлечься? Что же касается уклончивого поведения Се Тин Юэ...

Он не считал, что тот действительно не хотел участвовать, скорее просто стеснялся!

Разве бывают молодые супруги, у которых нет чувств друг к другу? К тому же он видел своими глазами, как Се Тин Юэ заботился о Чу Му, с трогательной внимательностью и искренней теплотой. Разве можно такое подделать?

В романах писали, что в начале отношений, будь то между мужчиной и женщиной или двумя мужчинами, всегда присутствуют стеснение, сомнения и страх потерять друг друга. Люди начинают гадать, что думает партнер, и даже маленькое недоразумение может привести к большой ссоре. Тут нужен милый посредник. У того же Чжан Шэна и Цуй Инъин была служанка Хун-нян*, так почему бы ему, Лу Ли, ради друга... ну, или его повозки, не стать таким же посредником?

*П.п. Герои пьесы «Западный флигель»

— Се Эр, ты ещё не ответил на мой вопрос, который я задал в прошлый раз.

После обеда с разнообразными блюдами, с десертом, сухофруктами и ароматным чаем, Лу Ли лениво откинулся на стенку повозки, и начал свою провокацию.

Се Тин Юэ не понимал, о чем речь:

— Какой вопрос?

Когда это было?

— На том сливовом банкете, — серьёзно сказал Лу Ли, — тогда вмешался принц-консорт Фан, и ты не успел ответить, а я забыл спросить потом. Теперь вспомнил и очень сожалею.

Он был серьёзен, и Се Тин Юэ тоже стал серьёзным. Лу Ли был человеком необычным, и раз уж его беспокоил этот вопрос, значит, дело серьёзное.

Се Тин Юэ тут же принял сосредоточенный вид и сказал:

— Прошу спрашивай.

— Наш Чу Му... красивый? Он тебе нравится?

Се Тин Юэ: «...»

Он ошибался. По-настоящему.

Рыбак рыбака видит издалека. За внешней сдержанностью Чу Му скрывается сердце проказника. И его лучший друг, каким бы талантливым и элегантным он ни был, вряд ли мог быть скромником.

Они оба одинаково бесстыдны.

Задавать такой личный вопрос — постыдно не для того, кто спрашивает, а для того, кто отвечает!

Чу Му тоже не ожидал от Лу Ли такого хода. Он поспешил поставить чашку с чаем, чтобы не поперхнуться.

Не дождавшись ответа, Лу Ли, улыбаясь, перевел взгляд на Чу Му:

— На самом деле, наш Чу Му тоже хочет знать ответ на этот вопрос, смотри, он уже нервничает.

Се Тин Юэ: «...»

Ничего не поделаешь. Раньше он слишком хорошо играл свою роль, и раз начал, значит надо продолжать, даже если будет тяжело. Се Тин Юэ глубоко вздохнул, стиснул зубы, и с решимостью обречённого, прижался к Чу Му, скрывая лицо, и тихо сказал:

— Мои чувства и так всем очевидны, зачем же, господин Лу, принуждает меня?

Он не мог смотреть на Лу Ли и не хотел, чтобы тот видел его глаза — боялся, что не сможет скрыть эмоций и ударит его.

Он изображал «застенчивое согласие», будто ему было просто неловко говорить такие вещи вслух.

Но как Лу Ли мог так легко сдаться?

— Эй, сколько недоразумений рождается из «ты не скажешь, я не скажу, но мы оба должны понимать»? Некоторые слова нужно произносить, чтобы они обрели смысл.

Лу Ли был очень тактичен:

— Стесняешься? Тогда, может, я буду спрашивать, а ты отвечать?

Се Тин Юэ скрежетал зубами от злости. Он даже не осмеливался взглянуть на Чу Му.

Сказать, что Чу Му красив и он ему нравится, было сложно.

То, что Чу Му красив — объективный факт. Отрицать это значило усомниться в собственном вкусе, а согласиться... Чу Му потом обязательно доведет его до краски стыда наедине.

Второй вопрос Лу Ли подразумевал чувство, любовь, но Се Тин Юэ не испытывал к Чу Му таких чувств. Если он скажет, что любит его, это будет обманом себя и неуважением к другой стороне. Что если Чу Му поймёт неправильно? Как потом отказывать, не рана его? Сказать, что не нравится... тоже было неправильно.

Как же ему ответить?

К сожалению, укусить Лу Ли он не мог, и рядом никого не было, кто мог бы прервать неловкую ситуацию, так что Се Тин Юэ мог только кивнуть.

Мол, спрашивай.

Лу Ли подмигнул Чу Му: «Брат, на этот раз я тебя точно не подведу!»

— Среди всех людей, которых ты встречал, Чу Му — некрасивый, просто симпатичный или самый красивый? Подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

Если бы Лу Ли не попросил подумать всерьёз, Се Тин Юэ, возможно, и не стал бы сравнивать. Он бы просто сосредоточился на скрытом смысле вопроса. Но стоило Лу Ли сказать это и

мышление пошло по привычной траектории. Он быстро всё прикинул:

— Третий вариант.

— Ага, третий, — Лу Ли потягивал чай, улыбаясь, как хитрая лиса. — Значит, по-твоему, наш молодой господин Чу — самый красивый из всех, кого ты встречал. Говорят, влюблённому всё кажется прекрасным и сегодня я в этом убедился.

Лицо Се Тин Юэ тут же запылало. Провал! Он попал в ловушку!

— Если завидуешь, найди себе жену поскорее, — Чу Му сиял, его глаза горели так, что, казалось, могли растопить лед. Он протянул длинную ладонь, намереваясь взять Се Тин Юэ за руку: — Не сердись, моя госпожа, позже я с ним разберусь.

Се Тин Юэ машинально отдёрнул руку.

Они посмотрели друг на друга, и воздух на мгновение застыл.

Вдруг Чу Му рассмеялся, его грудь вздымалась от смеха, и он, довольный, шепнул Се Тин Юэ на ухо:

— Ладно, ладно, я всё понял. Больше не буду смущать тебя.

Се Тин Юэ: «...»

Что же он наделал?!

Если бы он не отдёрнул руку, всё бы осталось, как обычно — просто игра, все довольны. Но он резко отстранился! Что это значило? Что он вспылал из-за того, что его чувства угадали! В контексте ситуации всё выглядело так, будто он действительно считает Чу Му красивым, искренне его любит, но стесняется признаться при людях.

Чу Му, как образцовый муж, вступился:

— На сегодня хватит. Не смей мучить мою жену, иначе я велю Цинь Пину вышвырнуть тебя из повозки.

— Молодой господин Чу, ты уж слишком самоуверен. Твоя жена ведь ещё не сказала, что любит тебя. Может, ты просто боишься, что при мне она скажет правду, и тебе будет стыдно?

Лу Ли знал, как сказать так, чтобы друг не нашёлся что ответить, и в то же время чтобы

самому стало ещё веселее.

Кому больше всех хотелось услышать ответ? Лу Ли? Нет. Самому Чу Му! Он, конечно, должен был защищать супругу, но больше всего на свете ему хотелось услышать, как она признается в любви. Он чертовски хотел этого!

Лу Ли не стал тянуть и тут же задал вопрос Се Тин Юэ:

— Наш молодой господин Чу... благородный муж, обходительный, элегантный и мягкий. Скажи, Се Эр, тебе нравятся такие люди?

Кому не понравится такой мужчина?

Тем более что Лу Ли уже задал вопрос с готовым ответом, а до этого Се Тин Юэ сам загнал себя в угол. Если он сейчас скажет «нет», никто не поверит, а Лу Ли будет приставать снова и снова...

Се Тин Юэ собрался с духом и кивнул:

— Нравятся.

Глаза Лу Ли были как у лисы:

— Кто именно нравится?

Се Тин Юэ зажмурился и сдался:

— Молодой господин Чу — благородный муж, обходительный, элегантный и мягкий. Он мне очень нравится.

Эти слова, такие простые в устах Лу Ли, заставили сердце Чу Му растаять, как мед на солнце. Сладко, тепло, невыносимо нежно.

Его жена сказала, что он ему нравится.

Из всех присутствующих только Чу Му по-настоящему понимал, как всё было на самом деле. Он знал, в чём Лу Ли заблуждался, знал, что Се Тин Юэ так осторожно оберегал. И знал, что на данном этапе Се Тин Юэ не мог полностью открыть ему душу, довериться ему, полюбить его.

Но услышав эти слова, он почувствовал, как земля уходит из-под ног, а грудь сжимается от

волнения. Ему хотелось немедленно вышвырнуть Лу Ли и Цинь Пина из повозки и крепко обнять жену.

Лу Ли засмеялся:

— Эй, Чу Му, ты слышал? Твоя жена сказала, что ты ей нравишься!

Цинь Пин едва сдерживал смех в стороне. У него уже дыхания не хватало от усилий. Если бы он не знал боевых искусств, точно задохнулся бы здесь. Или же хозяйева, увидев его ухмылку, забили бы насмерть.

— Разве есть что-то удивительное в том, что моя жена любит меня? Если бы я рассказал, как сильно люблю её, тебе было бы не до смеха.

Говоря это, он чуть повернулся, заслоня собой почти всю фигуру Се Тин Юэ.

Неясно почему, но он не хотел, чтобы другие видели его жену такой.

Смушение жены, её замешательство и нерешительность — всё это должно было принадлежать только ему.

Только ему.

Раньше он думал, что это ветер и снег виноваты в том, что свели его с Се Тин Юэ, расшевелили в душе что-то неуправляемое, наполнили всё вокруг только его образом. Ему казалось, что даже капля ответной нежности даст ему сил идти дальше.

Но теперь он понял, что ошибался.

Он не был удовлетворён. Он был жаден, безмерно жаден. Одного «нравится» было недостаточно. Он хотел большего: слышать от Се Тин Юэ ещё более смущённые признания, видеть его ещё более трогательные выражения лица... и даже делать с ним более постыдные вещи...

Се Тин Юэ был благодарен Чу Му за его поступок. Он и без зеркала знал, как выглядит сейчас. Но вот это — «сильно люблю её»... что это было? Что это значит?

Чу Му играл свою роль?

Он не покраснел, не вспотел, говорил спокойно и естественно, абсолютно без напряжения.

Значит... это была ложь. Просто часть их игры.

Какая ещё любовь? Нет её, как и раньше, просто шутка. Простая, привычная шутка.

Но...

Се Тин Юэ крепко сжал собственную ладонь. Боль от ногтей была ощутимой.

Почему эти привычные шутки вдруг стали такими болезненными?

— Эй, а это кто?

Повозка проезжала по шумной улице. Транспорта стало слишком много, движение застопорилось. Лу Ли приподнял занавеску и увидел вдали человека, показавшегося ему знакомым:

— Кажется я его где-то видел...

Но как он ни вспоминал, никаких конкретных воспоминаний не приходило.

Это его заинтриговало ещё больше.

Чу Му тоже посмотрел и, подумав, нашел объяснение:

— Он похож на моего тестя.

Атмосфера между ними до этого была крайне неловкой и двусмысленной, и Се Тин Юэ, искавший способ выйти из неловкой ситуации, тут же воспользовался возможностью:

— Дай-ка посмотреть...

Взглянул и тут же внутренне вздрогнул от узнавания.

Перед ним был тот самый «любимый сын» его мачехи, вписанный в родословную под именем Се Тин Жи и формально занявший его место. Тот, кого теперь он должен называть старшим братом.

Чу Му знавший каждое его выражение лица, сразу понял:

— Это твой брат?

Се Тин Юэ кивнул:

— Его зовут Се Тин Жи.

Се Тин Жи внешне был очень похож на Се Лян Бэя — высокого роста, с квадратным лицом, густыми бровями. С виду казался таким честным и порядочным, но что скрывалось за этим, никто не знал.

Лу Ли понял. Он и Чу Му раньше Се Тин Жи не встречали, но Се Лян Бэя видели. Потому и лицо показалось знакомым.

— Но разве он не должен быть в академии? Почему он здесь? И кто та девушка, с которой он разговаривает?

На этот вопрос и Се Тин Юэ не знал ответа и, пока повозка стояла, продолжил наблюдать.

Они находились на углу улицы и обзор был отличный.

Се Тин Жи загородил путь девушке, не давая ей пройти:

— Ты хорошо подумала? Ты и правда хочешь уйти со своим двоюродным братом? Я клянусь, что всегда буду верен тебе. Я обещаю, что ты никогда не будешь ни в чём нуждаться и проживёшь счастливую жизнь!

Девушке было лет семнадцать-восемнадцать, в самом расцвете, как распускающийся бутон. Её фигура была изящной, лицо нежным. Особенно хороши были её брови, то ли слегка нахмуренные, то ли наполненные глубокой, невысказанной грустью.

Голос её звучал мягко и застенчиво, вызывая сочувствие:

— Прошу, господин Се, не усложняйте... Хотя я и женщина, но знаю, что значит верность. Раз уж я обещала себя кузену, значит, буду с ним в радости и в горе. Не посмею мечтать о богатстве, если оно достанется мне одной...

— Но его семья слишком бедна. Ты что, собираешься есть отбросы? А его знания... Я уже проверял их. Не говоря уже о государственных экзаменах, он даже звание ученого первой ступени не сможет получить!

— Кузен будет стараться...

Он — напористо и с пафосом, она — сдержанно и благородно. Картина как из народной драмы — страсти, благородство, романтика.

Только вот длилась эта сцена слишком уж долго.

Средь бела дня, мужчина загораживает путь девушке. Ты говоришь, что любишь — хорошо. Заботаешься? Пусть будет. Но почему ты тогда не думаешь, как это выглядит для неё?

И девушка... улица широкая, людей полно, никто тебя силой не держит, не трогает... Уж если бы ты действительно хотела уйти — разве не смогла бы? Почему же ты продолжаешь вздыхать и жеманничать, словно ждёшь, чтобы кто-то обязательно это увидел?

Лу Ли за свою жизнь вел немало судебных дел. А уж дела, связанные с мужчинами и женщинами, страстями и тайными связями, были особенно богаты на интриги. Он почувствовал во всём этом привкус драмы, и ему стало по-настоящему интересно. Поглаживая подбородок, он сказал:

— Твоему брату нравятся такие девушки?

Се Тин Юэ покачал головой:

— Никогда об этом не слышал.

Чу Му же вспомнил кое-что и посмотрел на Се Тин Юэ:

— Насколько я помню, у твоего брата уже есть невеста?

— Да, — кивнул Се Тин Юэ. — Дочь помощника министра финансов Ли.

Хотя Ли Чан Фэн и не занимал особенно высокую должность, он слыл человеком порядочным, с обширными связями и многообещающим будущим — прекрасная опора для будущего зятя. Мачеха Линь приложила массу усилий, чтобы устроить этот брак. Она очень хотела его заключить. Даже когда сторона невесты поставила условие, что девушка выйдет замуж не раньше семнадцати, госпожа Линь с жаром согласилась и пообещала хорошо воспитать сына, чтобы не опозорить родню.

— У него во дворе всегда было чисто. Вся прислуга — только пожилые служанки и мужчины, ни одной молодой служанки. Я думал, он вовсе не интересуется женщинами...

Се Тин Юэ был явно удивлён. Он не ожидал, что у брата такие обыкновенные вкусы и что он просто падок на хрупкую, трогательную красоту.

Скорее всего, госпожа Линь давно всё знала и специально не допускала к нему молодых девушек, чтобы родственники невесты убедились в искренности.

Но мужские желания невозможно так просто заглушить. Не нашёл в доме, значит пойдёт искать на улице.

Чу Му заметил:

— Только вот эта девушка, похоже, не особо хочет.

— Не просто не хочет, у неё уже есть возлюбленный! — Лу Ли хлопнул себя по бедру. — Смотрите, смотрите!

У переулка появился ещё один молодой человек. Он бросил взгляд на Се Тин Жи и обратился к девушке:

— Жоу-эр, что случилось?

Брови девушки слегка нахмурились, на её лице отразилась растерянность. Печаль застыла во взгляде, и даже в глазах заблестели слёзы:

— Ничего... Этот господин просто спрашивал дорогу.

Се Тин Жи открыл рот:

— Я...

Подняв глаза, он увидел глаза девушки, затуманенные влагой — словно на её лице играли зыбкие отблески воды, и от этого она казалась такой трогательной, что сердце невольно сжималось.

Девушка едва заметно покачала головой, а в глубине её глаз вспыхнула мольба. О чём именно она просила, было и без слов ясно.

Он вздохнул:

— Да, всё верно. Я просто спрашивал дорогу.

— Кузен, пойдём.

Девушка потянула своего спутника за рукав.

— Ты у меня такая добрая, ко всем относишься с теплом, — ласково улыбнулся мужчина и, не говоря больше ни слова, взял девушку за руку и увёл.

Се Тин Жи смотрел им вслед, особенно задерживая взгляд на силуэте девушки. В его взгляде проступила боль — такая же, как у всех трагических героев в романах: глубочайшая любовь, но, увы, недостижимая.

Лу Ли, похоже, уже знал или слышал от Чу Му о семейных делах Се, потому отлично понимал сложные отношения между Се Тин Жи и Се Тин Юэ. Естественно, он принял сторону последнего и теперь не стеснялся в язвительных замечаниях:

— Гляди-ка, твой старший брат оказывается, знал, что у девушки есть жених! И он это стерпел? Ну что ж, великодушие у него поистине безграничное!

В патриархальном обществе считалось нормой кичиться «владением» женщиной. Если ты хотел женщину, но не получил — ничего страшного. Но если, зная, что у неё уже есть мужчина, всё равно стремишься разделить её с другим или взять в наложницы — это уже отклонение от нормы.

Неужели он боялся, что его голова останется без зелёного украшения? Или, может, хотел, чтобы все оценили его «великодушие»?

— Эй, а это не... Янь Хун? — вдруг сказал Чу Му, прищурившись.

Этого торговца, замешанного в сговоре с мачехой Линь, Се Тин Юэ лично не знал. Услышав, как Чу Му назвал его имя, он сразу повернулся:

— Где?

— Направляется к твоему брату, — Чу Му указал направление. — Не похоже на случайную встречу. Похоже, они вместе.

Се Тин Юэ увидел, как к Се Тин Жи подошёл невысокий мужчина, выглядевший старше своих лет.

Так вот он какой, этот Янь Хун...

Интересно, видела ли его Се Жу, и какое впечатление он на неё произвёл.

Они о чём-то спорили, но слов разобрать было невозможно.

Янь Хун, по всей видимости, из-за своего положения не решался уговаривать слишком долго и говорил слишком резко. Се Тин Жи выглядел недовольным, но видно, сдерживался потому, что всё происходило на улице и он не хотел устраивать сцену. В конце концов он раздражённо махнул рукавами и ушёл.

Янь Хун выглядел крайне раздражённым.

Перед тем как последовать за ним, он оглянулся и, кажется, узнал повозку.

Лу Ли, конечно же, опередил его и опустил занавеску на окне.

Вскоре извозчик постучал в дверцу:

— Господа, к вам посетитель.

Чу Му, сидевший ближе к двери, открыл её. Снаружи стоял Янь Хун.

— Издалека мне показалось, что это повозка из вашего дома. Тут, на улице, я не осмелился точно утверждать, но всё-таки набрался смелости подойти и поздороваться. Кто бы мог подумать, такое совпадение — это действительно вы, господа! Старший молодой господин Чу, господин Лу, куда путь держите? Как дорога, всё ли благополучно?

Он, конечно, прекрасно знал, когда Се Тин Юэ отправился в путь, на какой повозке уехал и с кем. Но вслух говорить об этом не стоило.

Как успешный торговец, породнившийся со многими влиятельными семьями через своих сестёр, он бывал в разных кругах и пару раз виделся с Чу Му и Лу Ли. Правда, это были всего лишь мимолётные знакомства на приёмах, где их ему представляли. Дальше формального знакомства дело не заходило. На дороге можно было и не здороваться, но и вежливость лишней не считалась.

Чу Му и Лу Ли, будучи людьми воспитанными, вежливо ответили на приветствие:

— Действительно, редкая встреча. Благодарим за внимание. Дорога прошла благополучно.

— Вот и хорошо, вот и славно! Таким удачливым господам, с чего бы не везло? Это я болтаю лишнего! О, а это?..

Взгляд Янь Хуна на мгновение замер, как будто только сейчас он заметил Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ сдержанно кивнул ему с лёгкой улыбкой.

Чу Му представил:

— Это моя супруга, по фамилии Се, в семье второй по старшинству.

— Ах, так это уважаемая госпожа! Много слышал о вас, но никогда не имел чести видеть, сегодня мне действительно крупно повезло! — Янь Хун сразу же расплылся в улыбке и сложил руки в приветственном жесте: — Слышал, госпожа проявляет недюжинные способности в торговых делах, искренне восхищаюсь! Надеюсь, если подвернётся случай заработать, вы не забудете о моём скромном существовании!

Се Тин Юэ ответил тем же жестом:

— Господин Янь слишком скромен. Я всего лишь новичок и не могу похвастаться особыми познаниями. Если представится возможность, надеюсь на ваши наставления.

— Ха-ха-ха! Благодарю за добрые слова, благодарю!

Это была их первая личная встреча, и все прекрасно изображали вежливое неведение, играя свои роли безупречно.

Янь Хун проявил живейший интерес:

— Могу ли поинтересоваться, куда направляются уважаемые господа?

Поскольку это и так было известно, скрывать не имело смысла. Се Тин Юэ с улыбкой ответил:

— Едем по делам в уезд Цин.

— Уезд Цин? Я там отлично ориентируюсь! И как раз тоже туда еду. Если что-то понадобится — обращайтесь без стеснения. Познакомимся поближе, может, устроим небольшую встречу!

Янь Хун не стеснялся в выражениях, и Се Тин Юэ не стал мелочиться:

— Хорошо, тогда надеюсь на вашу поддержку, господин Янь.

Никто не заикнулся о совместном путешествии. Янь Хун, конечно, учитывал присутствие Се Тин Жи. Впрочем, если кто-то и стал бы это обсуждать, он мог бы сослаться на нежелание беспокоить уважаемых господ Чу и Лу. Всем известно о слабом здоровье Чу Му, а Лу Ли был

чиновником, человеком другого круга, и навязываться без близкого знакомства было бы неприлично.

Что касается Се Тин Юэ, ему было просто лень утруждать себя общением с этим человеком, и с его так называемым братом.

Противно было даже думать об этом.

Весь этот спектакль мог подождать до прибытия на место.

Но он никак не ожидал, что их «совпадение» зайдет так далеко. На подступах к уезду Цин погода резко испортилась, хлынул ливень, и им пришлось остановиться в глухой придорожной гостинице, чтобы укрыться от непогоды.

И там же оказались Се Тин Жи и Янь Хун.

Едва встретившись, Се Тин Жи сразу же начал изображать старшего брата и читать нотации.

<http://bllate.org/book/13821/1219778>